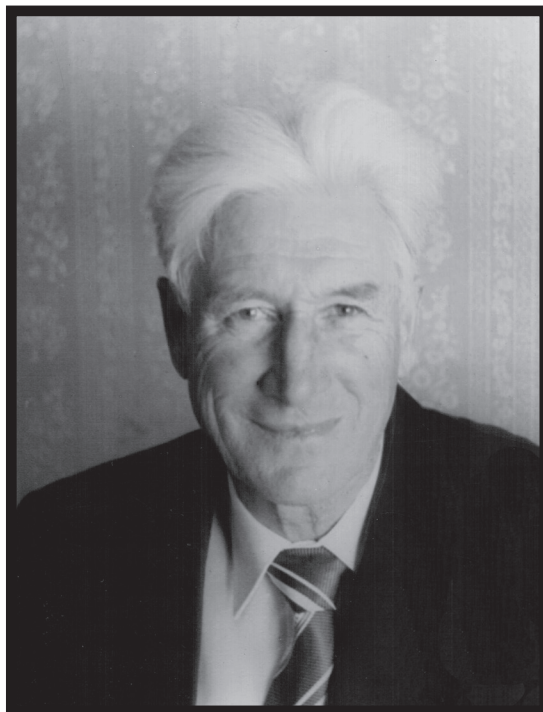

ПОТЕРИ НАУКИ / IN MEMORIAM

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ПОЛИВАНОВА**26.02.1921 г. – 5.07.2010 г.**

У сотрудников заповедников и орнитологов России, у друзей заповедного дела вообще — большое горе. Скончался Владимир Михайлович Поливанов — известный орнитолог, один из зачинателей популяционной экологии и замечательный человек, всю свою жизнь, с 1949 по 2007 гг., проработавший в заповедниках.

Владимир Михайлович Поливанов родился 26 февраля 1921 г. в Ярославле, в дворянской семье. Его отец, Михаил Павлович Поливанов, после окончания Историко-филологического факультета Московского университета и защиты магистерской диссертации был приват-доцентом кафедры философии, где работал до 1917 года. Мать, Наталья Борисовна Поливанова, урождённая Рачинская, закончила знаменитую Алфёровскую гимназию в Москве. В дальнейшем она всецело посвятила себя семье — мужу и воспитанию трёх сыновей.

После революции 1917 г. семья переехала в Ярославль, где М.В. Поливанов стал профессором Ярославского университета — преподавал историю философии и логику. В 1926 г. Поливановы переехали в Крым, в Симферополь. Отец заведовал фундаментальной библиотекой Симферопольского педагогического института (бывшего Таврического университета) и преподавал там латынь. Здесь, в Крыму, прошли детские и юношеские годы Владимира Михайловича.

Володя с детства увлекался наблюдениями в природе. Всё свободное от школьных занятий время он с товарищами проводил в походах по горному Крыму. В одном доме с семьёй Поливановых жил в 1929–1933 гг. известный зоогеограф И.И. Пузанов — его Владимир Михайлович считал своим первым учителем зоологии. В 1939 г. Владимир Михайлович окончил школу и поступил на биологический факультет Крымского педагогического института.

Когда началась война, Владимир Михайлович был на втором курсе института. Призванный в армию, он был направлен в Севастопольское училище зенитной артиллерии, вскоре эвакуированное в Уфу. В 1942 г., окончив училище в звании лейтенанта, он был направлен на

фронт командиром огневого взвода. Зенитчиков перебрасывали с фронта на фронт для поддержки танковых операций. Войну Владимир Михайлович закончил в составе 2-го Прибалтийского фронта. Награждён орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной звезды, более чем 10 медалями.

Демобилизовавшись во второй половине августа 1946 г., Владимир Михайлович приехал в Москву — поступать в университет. Поскольку в это время приём в МГУ был уже закончен, он не стал ждать год и подал заявление на Факультет естествознания Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина на кафедру зоологии позвоночных, которой руководил в то время С.И. Огнёв.

В 1948 г. Владимир Михайлович участвовал в экспедиции А.Г. Банникова в Джунгарский Алатау — ему было поручено собрать коллекцию птиц. Свои сборы он обрабатывал в Зоологическом музее МГУ, где познакомился с крупнейшими московскими орнитологами: Г.П. Дементьевым, Е.С. Птушенко, Е.П. Спангенбергом, А.М. Судиловской, Н.А. Гладковым. К этому времени Владимир Михайлович окончательно решил заниматься птицами и, закончив в 1949 г. институт, уехал работать орнитологом в недавно созданный Дарвинский заповедник на Рыбинском водохранилище.

Всю свою жизнь, почти 60 лет Владимир Михайлович работал в заповедниках: 10 лет в Дарвинском заповеднике в средней полосе европейской части страны (1949–1959), более 15 лет — на Дальнем Востоке, в Судзухинском заповеднике (1960–1963), а затем в заповеднике «Кедровая падь» (1963–1976), и более 30 лет — в Тебердинском заповеднике на Кавказе (1976–2007). Это редкий пример целеустремленности целой семьи. Его жена, Надежда Никитична Поливанова, — тоже известный орнитолог, — с 1951 г. и до конца работала вместе с ним. Три дочери делили с родителями непростую жизнь в заповедниках — практически в условиях дикой природы, без всяких благ цивилизации — и уже с малых лет принимали участие в их научных занятиях.

Трудно говорить по отдельности об одном из Поливановых. Они были одной из тех редких супружеских пар, которые работали всю жизнь вместе, у которых весь рабочий процесс — новые идеи, их осмысление, разработка — всё было вместе. Основным генератором популяционных идей и их развития, видимо, был Владимир Михайлович. Но эти идеи многократно обсуждались вместе, разрабатывались и видоизменялись, а потом оба их выполняли — каждый в своём ключе. Создание новых методик, их проверка, необычайно кропотливые наблюдения — всё было вместе.

Важно, что Надежда Никитична во многих случаях освобождала Владимира Михайловича от необходимости тратить время на общение с официальными лицами, проведение многочисленных собраний и заседаний. Надежда Никитична — обаятельная женщина, прекрасный организатор и оратор, в совершенстве владеющая даром убеждения и всегда располагающая к себе собеседников, — брала эту часть «работы» на себя. Работая с ней, Владимир Михайлович мог заниматься непосредственно своими исследованиями, не отвлекаясь попусту. Впрочем, в случае надобности Владимир Михайлович отлично справлялся и с общественными, и с организационными делами.

Вместе с тем, все трудные моменты в своей работе, которых всюду хватало — и во время директорства в Кедровой пади, и за 30 лет замдиректорства на Кавказе — Надежда Никитична приносила вечером домой. Они вместе часами обсуждали все происходившее и находили оптимальный выход из положения.

В такой обстановке Владимир Михайлович прожил всю жизнь — часто суровую, трудную по бытовой неустроенности, отсутствию удобств (да ещё с тремя маленькими детьми!), — но жизнь, полную любимой работой, всё время чувствуя рядом плечо любимой жены и соратника. Дай Бог такую жизнь каждому человеку, имеющему свои цели в жизни и увлечённому трудом!

Владимир Михайлович был человеком собранным, немногословным, на первый взгляд даже суховатым, а на самом деле скорее застенчивым. Высокий, худой, молчаливый, он никогда не вылезал вперед со своим мнением, хотя, если нужно, твёрдо его отстаивал. Во время шумных сборищ он тихонько заходил в комнату, садился в уголке и молча слушал и наблюдал происходящее. У него был простой язык, простое обращение, он в нескольких словах мог

объяснить сложнейшие природные явления, нюансы поведения птиц. Этим восхищались его сотрудники, местные жители, экскурсанты, которых он водил по заповедникам, студенты. Все знавшие его относились к нему с большим уважением. У него был большой талант натуралиста и интуитивное чутьё эколога — он умел подглядеть в природе тончайшие детали, которые помогали по-новому разгадать и осмыслить увиденное. Он был совершенно не конфликтным человеком, полностью лишён злобы, зависти. О нем говорили: «святой человек!».

На протяжении всех 60 лет его научной деятельности в центре внимания Владимира Михайловича была популяционная экология птиц, красной нитью проходящая через большинство его исследований. Большая часть из более чем 130 его научных публикаций связаны с этим направлением науки. Проблемы этой новой в 1950-е годы отрасли орнитологии разрабатывались им во всех трёх регионах России, где ему пришлось работать, которые как будто специально были подобраны для наиболее репрезентативного охвата всего разнообразия орнитофауны страны: средняя полоса Европейской России — реликтовая маньчжурская фауна Дальнего Востока — горная фауна Кавказа.

Во всех трёх регионах исследования проходили при исключительном методологическом единстве всех программ деятельности Владимира Михайловича. Всюду он применял строго индуктивные приёмы изучения гнездовой жизни и гнездовых территорий птиц с функциональной дифференциацией гнездовых участков разных видов, многолетним массовым мечением птенцов и взрослых птиц. На этой принципиальной основе решались сложнейшие вопросы пространственно-этологической структуры поселений и популяций птиц. Во всех трёх регионах птицы-дуплогнёздники были экспериментальной экологической моделью, которая была положена в основу тончайших методик изучения реальной и потенциальной ёмкости природных экосистем, в основу мониторинга и управления численностью птиц и в основу их охраны.

В Дарвинском заповеднике среди первых печатных работ Владимира Михайловича — статья «Местные популяции у птиц и степень их постоянства» (1957) и статья «О популяциях у птиц» (1984). Они были широко известны, после их появления термин «местная популяция» вошёл в орнитологическую литературу. Разработанная им фундаментальная концепция постоянства гнездовых популяций у птиц явилась основой для многих последующих исследований по изучению гнездового консерватизма и филопатрии. Излюбленная группа птиц Владимира Михайловича — дуплогнёздники — стала прекрасной моделью изучения и управления плотностью популяций птиц. Популяционной экологии посвящены и обе диссертации Владимира Михайловича: кандидатская «Местные популяции у птиц и степень их постоянства» (1959) и докторская «Популяционная структура вида и закономерности миграции у птиц как теоретическая основа их охраны» (1997).

Параллельно с популяционной экологией Владимир Михайлович начал заниматься изучением миграций птиц. Позже, в своей докторской диссертации, он покажет, что общий характер миграций птиц складывается именно на уровне их географических популяций. Каждая популяция имеет своё направление миграции, свою длину пролётного маршрута, своё место зимовки. У молодых птиц направление миграции может быть случайным, а взрослые птицы осваивают уже определённые пролётные трассы. Исследование миграций птиц позволяет определять наиболее уязвимые точки на протяжении всего годового ареала, на которых нужно сосредоточить внимание для действенной охраны данной популяции.

При подготовке кандидатской диссертации Владимир Михайлович часто ездил в Ленинград в Зоологический институт АН СССР, где тесно контактировал с крупнейшими орнитологами: А.И. Ивановым, К.А. Юдиным, Е.В. Козловой, Л.А. Портенко. Благодаря общению с лучшими учёными-орнитологами, москвичами и ленинградцами, супругам Поливановым удалось сохранить широту и высокий уровень орнитологического мышления, что бывает очень трудно при вынужденной изоляции сотрудников заповедников от научного сообщества.

В 1960 г. Поливановы переехали на Дальний Восток — сперва на три года в Судзухинский (теперь Лазовский) заповедник. Здесь, помимо работ в границах заповедника, они начали заниматься изучением птиц озера Ханка, тогда почти неисследованного. Озеро, которое по существу «открыл» для науки Н.М. Пржевальский и которое посещали Р.К. Маак, В.К. Арсеньев, Л.М. Шульпин, после них почти 100 лет не привлекало внимания орнитологов. Вла-

дмир Михайлович был руководителем работ на озере Ханка. Здесь, помимо комплекса лесных птиц, которыми он занимался прежде, он начал изучать птиц водно-болотного комплекса. Необходимость спасения хотя бы части уникальной природы этого озера и его обитателей была очевидна уже в 1960-е годы, и Поливановы уже тогда неоднократно поднимали вопрос о необходимости создания здесь заповедника. К сожалению, по ряду причин заповедник был организован здесь только в 1990 г., — во многом благодаря деятельности коллег и учеников Владимира Михайловича, помнивших выступления Поливановых на эту тему и сумевших много лет спустя осуществить их заветную мечту.

В связи с работами на озере Ханка, в содружестве с Владивостокским институтом эпидемиологии и вирусологии, Поливановыми была создана Дальневосточная орнитологическая станция кольцевания птиц — для изучения роли цапель и других колониально гнездящихся птиц в циркуляции арбовирусов. Совместная работа с вирусологами была плодотворной. У Владимира Михайловича этой теме посвящено более 10 публикаций.

С 1963 г. в течение 13 лет Поливановы работали в заповеднике «Кедровая падь», который с 1973 г. был приравнен к отдельной лаборатории Дальневосточного научного центра АН СССР. В 1966–1972 гг. Владимир Михайлович был директором этого заповедника. Он был также членом Учёного совета Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР, членом Научного совета АН СССР по изучению миграций птиц, возглавлял Дальневосточную комиссию по изучению миграций птиц и их роли в переносе арбовирусов (эта комиссия была структурной единицей Научного совета по изучению миграций птиц АН СССР) и координировал прочие работы, связанные с миграциями. По результатам этих работ была составлена схема пролётных путей птиц в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Во время работы на Дальнем Востоке исследования Владимира Михайловича шли по нескольким направлениям. Он продолжал заниматься популяционной экологией. Им была изучена популяционная структура многих видов дальневосточных птиц, в том числе редких (мандринка, серая и рыжая цапли, большой и чешуйчатый крохали, острокрылые дятлы, ласточки, синицы, скворцы). Пример его публикаций этого времени: «О соотношении внутривидовой специализации и экологической пластичности у птиц» (1971). Особенно внимательно Владимир Михайлович изучал гнездовую биологию и популяционную структуру редких и малоизученных видов реликтовой манчжурской фауны: восточного широкогорота, острокрылых дятлов, ошейниковой совки, многочисленных дальневосточных мухоловок, горихвосток, седоголовой овсянки, амурского кобчика и многих других. Как всегда, особое внимание уделялось дуплогнёзdnикам. Впечатляющим результатом этой работы стала публикация монографии «Экология птиц-дуплогнёзdnиков Приморья» (1981), не имеющей аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Эта работа, как и большинство других работ Владимира Михайловича, пронизана популяционной методологией.

В дальневосточный период исследований большое место в работах Владимира Михайловича занимали миграции птиц. Это было связано с широко представленным в то время интересом к проблеме переноса птицами арбовирусов. Были собраны большие материалы по оседлым и перелётным птицам Дальневосточного региона с тщательным анализом особенностей и популяционных связей трёх главных типов магистральных пролётных путей (континентального, прибрежного и островного) с важными выводами о специфике жизни популяций дальневосточных и восточносибирских птиц.

С 1976 г. Поливановы продолжили свои работы в Тебердинском заповеднике. Здесь Надежда Никитична с самого начала стала заместителем директора заповедника по научной части, а Владимир Михайлович так же фундаментально продолжал разрабатывать свои основные научные темы. Кавказ с его высоким биологическим разнообразием и сложной мозаикой ландшафтов имеет соответственно и повышенную мозаичность популяционных систем птиц. Для их изучения потребовалось раскрытие всего натуралистического таланта Владимира Михайловича. Оригинальной была попытка разработать проблему экологической пластичности и внутривидовой, в том числе и внутрипопуляционной дифференциации форм птиц, в условиях резко повышенной экологической контрастности и мозаичности горных ландшафтов. Были опубликованы работы «Экологическая дифференциация у птиц в горах Северного Кавказа

и роль поведения в её поддержании», «Зависимость биотопического распределения лесных птиц Северного Кавказа от широты их экологической валентности» и многие другие.

Как обычно бывает, у учёных с возрастом появляются и обобщения. Помимо темы докторской диссертации Владимира Михайловича «Популяционная структура вида и закономерности миграции у птиц как теоретическая основа их охраны» (1997), хочется упомянуть такие работы, вышедшие уже в XXI веке, как «Роль внутривидовой (популяционной) специализации и экологической пластичности в адаптациях птиц», «О взаимосвязи особенностей поведения и экологии в адаптациях птиц», «Эволюция гнездостроения у птиц».

Параллельно с научными занятиями Владимир Михайлович активно участвовал и в научно-организационных делах, которые успешно вела Надежда Никитична и которые на Северном Кавказе в последние десятилетия были особенно трудны из-за сложной межнациональной обстановки и постоянно развивающегося туризма. Вскоре усилиями Поливановых Тебердинский заповедник стал одним из лучших российских заповедников системы Главохоты РСФСР. Именно здесь ежегодно собирались совещания директоров всех заповедников этой системы, тогда основной в СССР. Резко возросла активность издательской деятельности заповедника. Несмотря на сложности с местными жителями и туристами, на высоком уровне осуществлялась охрана территории заповедника, удалось добиться создания охранной зоны вдоль его границ, которая раньше отсутствовала.

Было отражено несколько «атак» московского начальства с попытками преобразовать заповедник в национальный парк. Несмотря на обвал финансирования научной тематики в заповедниках, была завершена работа по инвентаризации наземных позвоночных. Заповедник стал выходить на международный уровень. В 1994 г. ему был присуждён Диплом 1-й степени Совета Европы, в 1997 г. он получил статус биосферного заповедника.

Широко велась научно-практическая и научно-организационная деятельность. В трудных условиях удалось написать и опубликовать Красную книгу Карачаево-Черкесии, в которой Владимир Михайлович был автором разделов по птицам, рептилиям и амфибиям. Заповедником в Карачаево-Черкесии были созданы Экологический центр и Народная академия экологии и природопользования имени А.Н. Формозова.

Особое значение имеет организация В.М. и Н.Н. Поливановыми в 1982 г. Северокавказской орнитологической группы — сначала как ведомственного учреждения Главохоты РСФСР, объединяющего орнитологов заповедников и заказников Северного Кавказа. Затем в работу Группы включились орнитологи университетов Северного Кавказа и Предкавказья, и теперь Северокавказская орнитологическая группа превратилась в широкое межведомственное объединение орнитологов, которому удалось развернуть масштабные работы на юге Европейской России. С тех пор Группа провела целый ряд научных совещаний (в том числе одно международное) и научно-практических конференций. Были опубликованы более 20 монографий (в том числе начато издание капитальной серии «Птицы Северного Кавказа», в числе авторов которой мы опять-таки видим Владимира Михайловича), более 1000 научных статей, защищено много докторских и кандидатских диссертаций. Многие молодые орнитологи, когда-то начинавшие работать в Северокавказской орнитологической группе, теперь стали кандидатами и докторами наук.

В жизни большинства людей бывают зигзаги: приходится менять профессии, виды деятельности. У Владимира Михайловича этого не было. Его научный творческий путь нам представляется прямым, как стрела. Это исключительно целеустремлённый человек, человек высокой нравственной силы. Вся его жизнь, без сомнения и остатка, была посвящена прямым и глубоким контактам с птицами и нетронутой, заповедной природой. Свою долгую жизнь Владимир Михайлович прожил интересно и плодотворно. Пусть земля ему будет пухом!

Т.Б. Ардаматская, В.Г. Бабенко, В.П. Белик, И.Р. Бёме, Т.В. Бершицкая, В.В. Бианки, В.Т. Бутьев, О.А. Витович, С.В. Волков, В.М. Галушин, Ю.Н. Глуценко, М.П. Ильях, В.Ю. Ильяшенко, М.Л. Калецкая, М.В. Калякин, Ю.Е. Комаров, В.М. Константинов, А.В. Куваев, Н.Х. Ломадзе, Л.В. Маловичко, А.А. Назаренко, В.А. Нечаев, Н.Н. Поливанова, И.Н. Поспелов, Э.В. Рогачёва, С.Б. Розенфельд, Д.В. Семёнов, Г.Н. Симкин, Н.Н. Скокова, П.А. Тильба, А.Н. Хохлов, Ю.В. Шибяев, Ю.Б. Шибнев, И.Н. Янковская

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ВЛАДИМИРОВНЫ КУЛЕШОВОЙ

2.06.1942 г. – 31.08.2010 г.

Российское заповедное дело и экологическая наука понесли тяжёлую утрату. Ушла из жизни Людмила Владимировна Кулешова — известный учёный, специалист в области орнитологии, экологии лесных сообществ и охраны природы. Научная и общественная деятельность Л.В. Кулешовой была связана со многими заповедниками России, Всероссийским научно-исследовательским институтом охраны природы (ВНИИприроды), Институтом проблем экологии и эволюции РАН, Государственной Думой России.

В 1964 г. Л.В. Кулешова окончила Географический факультет МГУ (кафедра биогеографии) со специализацией зоогеограф и получила распределение в Сихотэ-Алинский заповедник, расположенный на юге Дальнего Востока в Приморском крае. Трудная работа в суровом таёжном лесу закалила и во многом определила дальнейшую судьбу молодого специалиста: любовь к природе, понимание необходимости её охраны и увлечённость полевого эколога остались у Л.В. Кулешовой на всю жизнь. Свою научную работу в Сихотэ-Алинском заповеднике она начала вместе со своим мужем, Евгением Николаевичем Матюшкиным, замечательным российским териологом. Так, рука об руку, они прошли совместную жизнь любящих супругов и учёных-единомышленников.

В 1967 г. Л.В. Кулешова вернулась в Москву, работала в Центре кольцевания АН СССР, в 1968–1971 гг. училась в аспирантуре на кафедре биогеографии Геофака МГУ и в 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Типы птичьего населения как отражение ярусной структуры растительных сообществ в лесах восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня». В этой работе она предстала как зрелый учёный с широким кругозором, сочетающий детальный анализ конкретных орнитологических наблюдений с пониманием эколого-биогеографической специфики дальневосточного региона. С этого момента начинается главный этап в научной биографии Л.В. Кулешовой — многолетняя плодотворная работа во ВНИИ охраны природы.

Во ВНИИприроды Л.В. Кулешова прошла путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом. Она целеустремлённо совершенствовала свои познания в разных областях экологии и охраны природы, и быстро завоевала авторитет среди коллег в институте и за его пределами как эксперт в области заповедного дела и мониторинга природной среды. Координация научных исследований в заповедниках была важнейшей сферой деятельности

ВНИИприроды, и в течение многих лет Л.В. Кулешова была одним из ведущих сотрудников института в данной области. В этом ей помог большой личный опыт экспедиционной работы в заповедниках. Она обобщила богатый опыт заповедников по закладке стационарных участков мониторинга и предложила единую программу паспортизации пробных площадей, учётных маршрутов и трансект ботанического и зоологического назначения. Под её руководством была разработана система методических рекомендаций по проведению научных работ и организации стационаров для комплексного изучения лесных сообществ в заповедниках. Л.В. Кулешова была инициатором серии публикаций, отражающих результаты научных исследований в заповедниках и национальных парках, а также редактором этих изданий, что облегчило доступ к этой уникальной информации широкому кругу специалистов. Людмила Владимировна внесла большой вклад в разработку научно-методических основ мониторинга и сохранения биологического разнообразия в экосистемах заповедников на основе «Летописи природы». В последние годы, работая в лаборатории сохранения биоразнообразия ИПЭЭ РАН, она занималась обобщением обширных собственных и литературных материалов по влиянию различных антропогенных факторов на биологическое разнообразие в федеральных ООПТ, готовила докторскую диссертацию.

В составе рабочей группы Государственной Думы РФ Л.В. Кулешова участвовала в разработке Федерального закона об особо охраняемых природных территориях (ООПТ). При её участии создан ряд ООПТ (национальные парки «Берингия», «Мещерский»). Специальное внимание было уделено созданию сети приграничных и трансграничных ООПТ, Л.В. Кулешова внесла существенный вклад в организацию первого в России международного (российско-финского) заповедника «Дружба».

При широкой природоохранной и общественной деятельности, Л.В. Кулешова оставалась увлечённым исследователем, прекрасным натуралистом, и в течение более чем 40 лет почти ежегодно выезжала в экспедиции, изучая структуру населения птиц и млекопитающих в различных заповедниках и других ООПТ России. Важнейшей и любимой темой научных исследований Людмилы Владимировны, заинтересовавшей её ещё в Сихотэ-Алинском заповеднике, стало комплексное изучение послепожарных сукцессий лесных экосистем. Возглавляемая ею группа полевых экологов разных специальностей в течение 30 лет вела мониторинг лесовозобновления после пожаров 1972 г. в Окском заповеднике, изучала последствия вековых пожарных нарушений в Башкирском и Костомукшском заповедниках. В результате была разработана регионально-дифференцированная стратегия управления лесными пожарами на территории природных заповедников и национальных парков.

Людмила Владимировна всегда щедро делилась своими знаниями и опытом. Она организовала семинар для работников заповедников и национальных парков по мониторингу и анализу послепожарных изменений сообществ на горячих. Итогом работы семинара стало обобщение многолетних наблюдений на горячих Окского заповедника и опыта других заповедников по организации стационаров для комплексного изучения лесных пожаров в коллективной монографии «Мониторинг сообществ на горячих и управление пожарами в заповедниках».

Л.В. Кулешова опубликовала около 100 научных работ, она автор или редактор 9 книг, участник множества научных совещаний, экспертных комиссий, координатор многих природоохранных государственных проектов. Благодаря Людмиле Владимировне достоянием научного сообщества стало творческое наследие Е.Н. Матюшкина, редактированию и подготовке к печати которого она отдала много сил. До последних дней своей жизни, невзирая на тяжёлую болезнь, она продолжала творческую работу, считая это своим научным и человеческим долгом.

Все мы, её сотрудники, коллеги и друзья знали Людмилу Владимировну как человека высоких достоинств, исключительно порядочного и необычайно доброжелательного, верного друга, мужественного перед лицом невзгод и болезней. Помнятся дни наших совместных экспедиций, вечерние посиделки и задушевные песни у костра где-нибудь на лесном кордоне. Память о Люсе Кулешовой живёт в наших сердцах.

Друзья и коллеги

ПАМЯТИ ЛАРИСЫ ИВАНОВНЫ БАРСОВОЙ
22.12.1938 г. – 17.04.2010 г.

Ушла из жизни Лариса Ивановна Барсова, старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ, член редколлегии «Орнитологии». Её уход был неожиданным и тяжёлым ударом для очень многих — семьи, кафедры, лаборатории орнитологии, многочисленных друзей.

Лариса Ивановна Барсова родилась 22 декабря 1938 г. в г. Харькове в семье служащих. Отец, Иван Николаевич Барсов (1902–1955), инженер-технолог, занимал ответственные посты в молочной промышленности страны. Участник Великой отечественной войны. Мама Ларисы, Александра Михайловна Ваховская (1910–1992), врач-бактериолог, заведовала лабораториями в системе санитарно-биологических станций. В 1943 г. после освобождения Харькова семья вернулась в Москву. Горячая любовь связывала Ларису со старшей сестрой Любей. Любовь Ивановна Барсова (1935–1999), талантливый химик, была человеком исключительной энергии, остроты и ясности мысли. Семья отличалась необыкновенным гостеприимством. Друзей и коллег в доме встречали словно родных.

Интерес к биологии у Ларисы возник ещё в школьные годы. Знакомство с университетом началось со школьного кружка кафедры зоологии позвоночных Биофака. После окончания школы в 1955 г. Лариса поступает на Биолого-почвенный факультет МГУ и специализируется на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных животных.

Во время обучения на кафедре Лариса увлекается экологией мышевидных грызунов. Её кафедральным руководителем становится профессор Владимир Георгиевич Гептнер. Полевые практики, курсовая и дипломная работы проходят под руководством двух выдающихся женщин, докторов наук, выпускников той же кафедры: Евгении Васильевны Карасёвой и Марины Яковлевны Лавровой. Работа с этими замечательными экологами, беззаветно преданными своему делу, оказалась хорошей школой для будущего зоолога. Среди однокурсников Л.И. Барсовой много выдающихся биологов. Дружба с однокурсниками — Б.Д. Васильев, А.Н. Го-

ловкин, В.А. Долгов, И.Н. Добрынина, Г.А. Кривоносов, Н.Н. Иорданский, В.Ф. Мужчинкин, С.П. Чунихин, Р.Д. Жантиев, В.А. Голиченков, А.П. Расницын, А.Г. Пономаренко, Д.С. Павлов, совместное участие в заседаниях зоологической секции МОИП формировали широкое биологическое мировоззрение.

После окончания университета Лариса добилась распределения в Алтайский заповедник. Вот как она описывает события решающих дней. На одном из заседаний МОИП «в аудиторию входит крепкий красномордый мужик. Генька [Е.В. Сыроечковский] говорит: «Это директор Алтайского заповедника — Криницкий. Слабо подойти к нему?». Я разлетаюсь, здороваюсь, В.В. [Криницкий] выжидающе смотрит на меня. Представляю: студентка 5 курса кафедры зоологии позвоночных (выжидательная полуулыбка сползает с его лица), работаю у В.Г. Гептнера (который в это время проходит мимо и здоровается со мной, улыбка снова вернулась). Говорю: хочу работать в АГЗ. В.В. назначает встречу в его гостинице. Завтра они с женой уже уезжают. Весной (1960 г.) на кафедру приходит заявка на лаборанта с письмом (если я не приду к двору — выгонит, приду — к концу года переведёт в научники). К новому, 1961 г. я уже была в должности старшего научного сотрудника АГЗ».

Надо заметить, что образованный в 1932 г. заповедник был «упразднён» в 1951 г. вместе с ликвидацией Главного управления по заповедникам. В 1958 г. был восстановлен. Директор заповедника, человек неукротимой энергии, «ловец человеческих душ», Василий Васильевич Криницкий собрал много талантливой молодёжи. Это были выпускники Биолого-почвенного факультета МГУ (геоботаники, зоологи, почвоведы), в том числе и Лёша Попов, выпускник кафедры зоологии позвоночных, в будущем известный кинодокументалист, главный идеолог и создатель легендарного фильма «Земля Санникова» (к сожалению, имя А. Попова в титрах картины оказалось на втором плане). Среди энтузиастов «второго призыва» были выпускники Географического факультета МГУ, студенты Воронежского лесного института, выпускники Горьковского университета, Уфимского лесного института, Пермского педагогического института и др. Благодаря их энергии закипела работа не только на восточном заповедном берегу огромного озера, но и на западном. На заповедном берегу работы охватили долину озера от северного истока Бии (Артыбаш) до самого южного его «сапожка» — устья Кыги и Чулышмана (кордон Чири, вершины и склоны Малой и Большой Колюшты).

Летом 1961 г. заповедник был снова расформирован (вновь восстановлен только в 1968 г.), но работы продолжались благодаря существованию стационара Сибирского отделения Академии наук СССР. На западном берегу, на огромном пространстве между Телецким озером, Башкаусом и Сумультинским хребтом, по заказу Иогачского леспромпхоза в 1962 г. было проведено лесопатологическое обследование кедровников от озера Ежелю-коля с долиной р. Арчи до р. Большие Чили. Здесь, у озера Ежелю, и были записаны Ларисой искренние слова о счастье: «Высадились около реки Иштара... Погода прекрасная, лес залит лучами солнца, пробивающимися сквозь туман. Мы счастливые, как гномики из Белоснежки. Впереди Виталик с ружьём, за ним Виктор с карабином, я с мелкашкой и Ванечка Коротков с гербарной сеткой. Походная музыка играла в душе». И здесь же на ребят внезапно вздыбился раненый браконьерской петлёй медведь. Едва успели выстрелить почти в упор. Разъярённый зверь рухнул у самых ног. Когда выясняли, кто же убил медведя, решили, что Лариса из мелкокалиберки.

Четыре года вдохновенной работы в тайге, в окружении мудрых и близких людей, энергия и энтузиазм которых, казалось, не знали пределов, для молодёжи были не только удивительной научной школой, но и примером глубокого единения духа, житейских и творческих сил, бесценным, незабываемым опытом жизни. Тайга подарила им не только формальное, но и сокровенное (по яркой сущности дневника Ларисы) знание. В те годы ещё обычными были встречи с маралом, соболем, кабаргой, медведем, росомхой, а пищухи, бурундуки и кедровки просто становились «друзьями по жизни» молодых зоологов-натуралистов. Уникальный сплав реального и сокровенного в алтайской тайге чувствовали все, кому позже посчастливилось побывать там вместе с Ларисой Ивановной, и авторам этих воспоминаний в том числе.

В 1964 г. Лариса Ивановна вернулась в Москву и стала работать в реферативном журнале, где более 10 лет она была внештатным научным редактором отдела «География» выпуска «Зоогеография суши». Здесь в полную силу развернулся её литературный дар, ясность и чёткость

мысли, стиля и языка. Люди, знакомые с её редакторской работой и оригинальными текстами, узнали её как человека высокой культуры.

В 1966 г. Л.И. Барсова пришла в только что созданную лабораторию бионики на кафедре зоологии позвоночных Биолого-почвенного факультета МГУ, и здесь произошла резкая смена профиля её научных исследований. Л.И. Барсова стала орнитологом и нейрогистологом. Хорошее знание орнитологии уже было в её багаже, а вот гистологические методы пришлось осваивать «с нуля». Лариса Ивановна блестяще с этим справилась и стала превосходным специалистом в области нейроморфологии.

Исследования лаборатории бионики, руководимой В.Д. Ильичевым, должны были охватить широкий круг нейроморфологических и физиологических исследований мозга разных таксонов птиц. Задачи анализа сравнительной цитоархитектоники, количественных характеристик и нейронного строения первичных слуховых ядер мозга птиц требовали применения методов Ниссля и Гольджи. Успех в этой области науки в те годы зависел прежде всего от того, насколько искусным и удачливым был человек в приготовлении гистологических препаратов. Если цитоархитектонический метод Ниссля более или менее получался практически у всех (а препараты Л.И. Барсовой были исключительно аккуратны и хорошо прокрашены), то очень капризный, зависящий от многих условий, нейронный метод Гольджи давался немногим, поскольку он сродни искусству. Л.И. Барсова осваивала метод Гольджи под руководством Л.С. Богословской, нейроморфолога и ученицы крупнейшего отечественного нейрогистолога Г.И. Полякова. Лариса познакомилась с Людмилой Богословской ещё до поступления в университет, девушки интересовались тогда орнитологией и встретились у коллекций тушек птиц, которые им показывал сотрудник кафедры зоологии позвоночных Я.Д. Гуревич. Многолетняя дружба претворилась в плодотворное сотрудничество.

Ларисе предстояло самостоятельно модифицировать метод Гольджи для изучения мозга птиц. В середине прошлого века метод широко применяли для исследования нейронов мозга млекопитающих. Специалисты в основном работали на лабораторных животных, крысах и кошках, в более редких случаях — на объектах ортодоксального сравнительно-анатомического ряда (ёж, крыса, кролик, кошка, собака, обезьяна или человек). При этом ограничений в количестве экземпляров мозга не было. Ларисе же нужно было исследовать строение первичных слуховых центров мозга птиц на уникальных и порой единичных экземплярах (козодой, некоторые виды сов, страусы, пингвины). И она блестяще справилась с этой задачей. Препараты по методу Гольджи, изготовленные Ларисой, помимо научной ценности, доставляли большое эстетическое удовольствие. Они были красиво сделаны, информативны благодаря значительному числу выявленных нейронов, а также удобны и надёжны при изучении под микроскопом, что бывает далеко не всегда, поскольку их монтируют на хрупких покровных стёклах большой площади. Г.И. Поляков высоко оценил эти работы.

Л.И. Барсова до сих пор остаётся единственным исследователем, осуществившим комплексное, качественное и количественное изучение цитоархитектоники и нейронного состава первичных слуховых центров у 12 видов птиц, принадлежащих к 6 отрядам. По набору видов птиц и масштабам анализа эта работа до сих пор никем не только не расширена, но и не повторена. Современные же исследования слуховых центров у отдельных видов птиц вне сравнительно-анатомического ряда не дают и не могут дать той полноты и глубины понимания структурной организации акустических центров, которая достигнута в исследованиях Барсовой.

При функциональной интерпретации нейронных сетей Л.И. Барсовой, безусловно, помогало то, что она была полевым зоологом и хорошо знала особенности поведения и образа жизни изучаемых объектов. Благодаря работам Л.И. Барсовой впервые были получены количественные показатели длинноаксонных нейронов в медиальном и латеральном отделах каждого из трёх первичных слуховых центров видов птиц с разной экологией. Её исследования значительно расширили известный набор форм проекционных сенсорных нейронов позвоночных, воспринимающих сигналы непосредственно от рецепторов органов чувств, и позволили выявить экологические адаптации, определяемые акустической специализацией.

В 1973 г. Лариса Ивановна защитила кандидатскую диссертацию «Морфоэкологический анализ слуховых центров продолговатого мозга сов», получившую высокую оценку научной

общественности. В последующие годы был собран и обработан материал по многим ключевым группам птиц отечественной и зарубежной фауны (совы, хищные птицы, воробьиные, чайки, чистиковые, бакланы, страусы, пингвины и др.). Результаты этой работы обобщены в коллективной монографии Л.И. Барсовой, Л.С. Богословской и Б.Д. Васильева «Слуховые центры продолговатого мозга наземных позвоночных. Морфоэкологические и эволюционные аспекты» (1985). Особенно ценны выявленные Л.И. Барсовой структурно-экологические корреляции слуховых ядер птиц, филогенетически монолитного класса, в котором основное значение в процессах изменчивости анализаторных систем приобретают экологические факторы. Только сейчас благодаря вновь вспыхнувшему интересу к слуху сов в связи с интенсивным изучением взаимодействия зрительной и слуховой сенсорных систем при локализации жертвы и к развитию этих систем в онтогенезе появились описания нейронного строения первичных слуховых ядер сипухи, сравнимые со сделанным Л.И. Барсовой в 1970–1980-е гг. Основным же объектом для изучения мозга птиц по-прежнему остаётся курица. При этом описание и анализ строения слуховых ядер курицы, выполненные Л.И. Барсовой, являются наиболее полными. К сожалению, как и многие российские работы, результаты этих исследований до сих пор не стали достоянием мировой науки.

Результаты работ Л.И. Барсовой позволили провести сравнительный анализ цитоархитектоники и нейронной структуры первого мозгового уровня акустической системы высших позвоночных, в том числе эхолоцирующих млекопитающих (летучие мыши, дельфины) и пассивно лоцирующих птиц (совы, козодои). Благодаря этому появилась возможность применить алгоритмы, разработанные на модельных нейронах Маккаллока и Питтса, для аналогового моделирования нервных клеток с редуцированными дендритами, которые были открыты Л.И. Барсовой в латеральном отделе магноцеллюлярного ядра сов.

Успехам нейроморфологических исследований Л.И. Барсовой во многом способствовали усилия орнитологов различных специализаций и зоологов кафедры зоологии позвоночных. Н.П. Наумов добился развёртывания широкого фронта работ в области модной тогда бионики. В.Д. Ильичёв, прекрасный организатор, собрал группу исследователей, сделавших значительный вклад в морфо-функциональные исследования слуха птиц. В это же время зоологи под руководством В.Д. Васильева изучали слух амфибий и рептилий. Г.Н. Симкин руководил бионическими работами на млекопитающих, прежде всего, исследованием механизмов локации объектов у летучих мышей. Важно было взаимодействие, сотрудничество всех этих исследователей и возможность постоянного общения, консультаций с «классическими» орнитологами: Р.Л. Бёме, Я.Д. Гуревичем, С.М. Смиренским, В.М. Гавриловым, позже — с И.Р. Бёме, А.Б. Поповкиной, и многими другими сотрудниками кафедры. Очень плодотворным, особенно при написании монографии, было общение с А.Н. Темчиным. В практической работе помогали Е.Л. Крушинская, И.Б. Солдатова, Н.П. Кравченко. И всегда, на всех уровнях исследования, от заточки микротомных ножей, отлаживания микротомов, юстировки микроскопов, добывания птиц нужного вида, вплоть до обсуждения экологических тонкостей рядом с Ларисой был её муж, зоолог В.Д. Анисимов.

С середины 1980-х гг. Л.И. Барсова вместе с аспиранткой С.В. Жердевой и И.Б. Солдатовой подключаются к исследованию развития слуха птиц в онтогенезе, проводимому Т.Б. Голубевой. Отличное знание мозга взрослых птиц позволило Ларисе изучить развитие слуховых ядер птиц с разными типами онтогенеза и выделить стадии созревания слуховых нейронов. Оказалось, что темпы развития центральных отделов слуховой системы, как и периферических рецепторных образований, у птиц в онтогенезе определяются становлением гомойотермии. Параллельно Лариса Ивановна работает с В.Д. Анисимовым над изучением структуры среднего уха птиц разной экологической специализации и их развития в онтогенезе. Совместно с В.Д. Анисимовым и А.Б. Поповкиной она занимается выявлением роли обоняния в жизни птиц.

До последних дней у Ларисы Ивановны не иссякала поистине неукротимая жажда полевых исследований. Вернувшись на кафедру с Алтая, Л.И. Барсова оказалась в водовороте организационных дел не только по развитию новых экспериментальных работ, но и по разработке планов экспедиций, во многих из которых она принимала участие. Для работы большого нового коллектива её богатый полевой опыт оказался незаменимым. Всесторонние исследования

слуха птиц требовали пополнения виварных коллекций лаборатории орнитологии новыми видами птиц. Очень важны были и наблюдения в природе. Уже с конца 1966 г. экспедиционные отряды под руководством Л.И. Барсовой практически ежегодно работали в самых отдалённых районах страны. Её организаторский талант, умение находить выход из экстремальных ситуаций, потрясающая способность обзаводиться друзьями в месте дислокации экспедиции обеспечивали гарантированное выполнение всех поставленных задач.

Немаловажным был и подбор участников экспедиций, в которых всегда царил дух взаимной поддержки и восхищения природой. Наиболее часто Ларису сопровождали В.Д. Анисимов, В.Л. Рудницкий — замечательный знаток природы, охотник и рыболов, прекрасно знавший и понимающий птиц, и В.Ф. Семенов, превосходный фотограф. Участвовали в экспедициях Барсовой Н.П. Кравченко, Т.Б. Голубева, И.Р. Бёме, А.И. Ким (генетик), Г.Н. Симкин, А.В. Тихонов, А.Б. Поповкина, дочь Ларисы Ивановны альголог О.В. Анисимова.

Руководимые Ларисой Ивановной группы работали в низовьях Дуная, во многих заповедниках страны: Кандалакшском (Семь островов, о. Харлов), Беловежской пуще, Сихотэ-Алинском, Черноморском, Аскания-Нова, Кызыл-Агачском, Гирканском и других заповедниках Азербайджана, на Куршской косе. Более 15 раз Лариса Ивановна руководила экспедиционными отрядами и группами на Чукотке, Сахалине и Камчатке (Кроноцкий и другие заповедники). Сборы научных материалов проводились на Кунашире, Итурупе и Шикотане. Восемь лет экспедиционные группы вели полевые исследования в Вологодской области. Одну из своих важнейших поездок Л.И. Барсова совершила на Канин Нос.

В экспедициях был собран уникальный материал для исследования морфологии периферических и центральных отделов слуховой системы птиц, постоянно пополнялся нужными видами виварий лаборатории орнитологии кафедры зоологии позвоночных.

Более 30 лет Л.И. Барсова практически ежегодно работала на Алтае, участвовала в создании Алтайского стационара кафедры зоологии позвоночных. Первый стационар Биологического факультета был создан на берегу Телецкого озера в Артыбаше энтомологом Ю.А. Елизаровым, постоянным участником экспедиций Л.И. Барсовой. Тогда в её отряде часто оказывались энтомологи Е.Е. Сеницына и И.Ф. Цыба. После ухода из жизни Ю.А. Елизарова Лариса Ивановна перевезла и поставила дом-стационар на кордоне Кыгинского залива, у подножия Венериной горки с венериными башмачками, напротив Колюшты. Этот двухэтажный домик, «совешник», много лет встречал её на берегах Телецкого озера, был счастливейшим местом работы многих студентов и сотрудников кафедры зоологии позвоночных, лаборатории орнитологии и других подразделений Биологического факультета МГУ.

Радость от посещения новых мест, знакомства с новой фауной, целеустремлённость при сборе материала, установление новых дружеских связей с местными биологами и знающими, любящими свой край непрофессионалами сопутствовали всем экспедициям. Ларисе с готовностью помогали лётчики грузовых самолетов и вертолётов, в том числе и военных, начальники погранзастав, где иногда приходилось читать короткие лекции по биологии, руководители самых разных рангов и просто добрые люди. Почти в каждой экспедиции завязывались знакомства с новыми людьми. Большинство из них на всю жизнь становились близкими друзьями и Ларисы, и участников экспедиции. Многим людям, встреченным на экспедиционных путях, Лариса Ивановна предоставляла кров при поездках в Москву. Часто они становились практически «родственниками», а их дети — «племянниками». Многим она помогла защитить в Москве диссертации — и собственными советами, и подбирая консультантов и институты для защиты.

В 1991 г. Лариса Ивановна была назначена учёным секретарём Диссертационного совета Д.501.001.20 при Московском университете по защите диссертаций по специальностям зоология, энтомология, паразитология. На этом ответственном посту она проработала до последних дней жизни. Её огромный организационный, научный и редакторский опыт, отзывчивость и доброта стали залогом успеха и в этой области. Это проявлялось не только в совершенном порядке диссертационных дел и заседаний совета. Неоценимы были её внимание, забота, творческая и практическая помощь диссертантам, защищающим кандидатские и докторские работы. Именно благодаря Ларисе Ивановне нередко совершалось незримое таинство преображения

робких и часто неопытных в отношении представления материала, исследователей, приезжавших в университет со всех концов страны, в том числе и из глубинки «периферии», в профессионально зрелых и творчески успешных специалистов. Многие из этих людей в дальнейшем становились выдающимися исследователями в полевых и экспериментальных науках. Невозможно переоценить помощь, которую в течение 20 лет оказывала Лариса Ивановна молодым диссертантам с поистине материнской заботой. Даже в трудные годы критики и закрытия ряда диссертационных советов страны «зоологический» совет биологического факультета МГУ оставался в системе ВАК на высоком счету. Годовые отчёты этого совета, которые готовила Л.И. Барсова, всегда были чёткими, убедительными и профессионально безукоризненными. При непосредственном содействии Ларисы Ивановны было защищено более 50 докторских и 200 кандидатских работ.

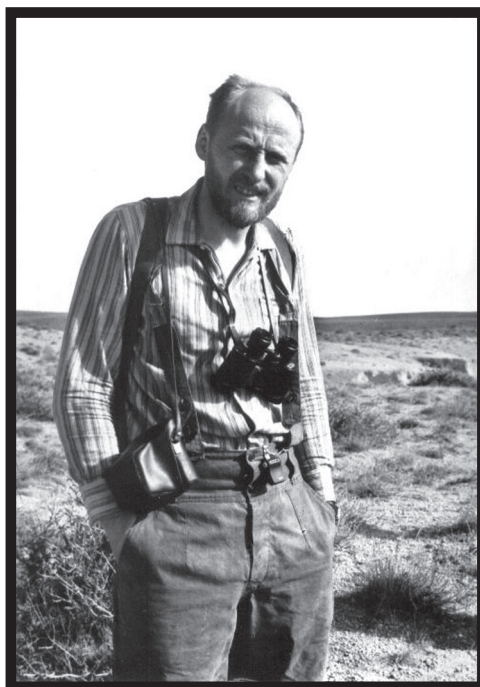
Лариса Ивановна Барсова обладала способностью создавать необыкновенно дружескую, доброжелательную атмосферу в лаборатории, на кафедре, дома, в экспедициях, на заседаниях совета. Чувство утраты не притупляется со временем. Жить, работать, путешествовать с энергичной, инициативной и никогда не унывающей Ларисой Ивановной было для всех большой жизненной удачей.

*В.Д. Анисимов, О.В. Анисимова, Л.С. Богословская, И.Р. Бёме, В.М. Гаврилов,
Т.Б. Голубева, Н.П. Кравченко, А.Б. Поповкина, Г.Н. Симкин*

Основные публикации Л.И. Барсовой

- Барсова Л.И., Брысова Л.П., Кожевникова Р.К. 1961. К вопросу о значении мышевидных грызунов в восстановлении кедрового сибирского. — Труды Алтайского гос. заповедника. Вып. 3. Горно-Алтайск. С. 17–25.
- Барсова Л.И., Новикова Т.А. 1962. К экологии мышевидных грызунов кедровой тайги. — Проблемы зоологических исследований в Сибири. Горно-Алтайск. С. 21–24.
- Юдин Б.С., Барсова Л.И. 1967. Землеройки кедровых лесов Прителецкого очага клещевого энцефалита. — Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск. С. 51–59.
- Лаврова М.Я., Барсова Л.И. 1969. Стациональное распределение и некоторые особенности биологии малоазиатских кустарниковых полевок (*Pitymys majori*) на северном пределе их ареала. — Зоол. журн., 48 (7): 1107–1110.
- Ильичев В.Д., Барсова Л.И., Такса Г.Р. 1969. Центральные отделы слуховой системы птиц. 1. Слуховые ядра продолговатого мозга. — Зоол. журн., 48 (10): 1507–1516.
- Барсова Л.И. 1972. Структурные особенности магноцеллюлярного ядра слухового анализатора сов. — Вестник МГУ, сер. 16. Биология. Вып. 3. С. 20–25.
- Барсова Л.И. 1973. Морфоэкологический анализ слуховых ядер продолговатого мозга сов. — Дисс. ... канд. биол. наук (рукопись). 158 с.
- Ильичев В.Д., Богословская Л.С., Барсова Л.И. 1974. Структурная организация и гомология слуховых центров птиц. — Доклады Академии наук СССР, 218 (5): 1249–1252.
- Ильичев В.Д., Богословская Л.С., Барсова Л.И. 1974. Центральные отделы слуховой системы птиц. 2. Адаптивные особенности слуховых ядер продолговатого мозга сов. — Зоол. журн., 53 (9): 1352–1361.
- Ильичев В.Д., Богословская Л.С., Барсова Л.И. 1976. Центральные отделы слуховой системы птиц. 3. Нейронное строение слуховых ядер продолговатого мозга сов. — Зоол. журн., 55 (1): 89–102.
- Барсова Л.И. 1980. Слуховые центры продолговатого мозга пингвинов. — Сенсорные системы и головной мозг птиц. Москва. С. 165–180.
- Ilyichev V.D., Bogoslovskaya L.S., Barsova L.I. 1982. Neuronic structure of the cochlear nuclei in medulla oblongata of owls. — Ornithological Studies in the USSR. Vol. 2. М.: 447–468.
- Анисимов В.Д., Барсова Л.И. 1983. Акустические характеристики шумности местообитаний птиц в условиях Горного Алтая. — Птицы Сибири. Горно-Алтайск. С. 20–21.
- Барсова Л.И. 1984. Сравнительный анализ слуховых центров продолговатого мозга чистиковых Alcidae. — Зоол. журн., 63 (3): 411–420.
- Анисимов В.Д., Барсова Л.И. 1984. Орнитологические наблюдения в летне-осенний период 1981 г. в дельте реки Вожега Вологодской области. — Орнитология, 19: 171.
- Barsova L. 1985. Morpho-okologische Adaptationen von zentralen Abschnitten des Hör Systems der Vogel. — Acta XVIII Congressus internationalis ornithologici. August 16–24 1982. Vol. 2. Moscow. S. 1079.
- Барсова Л.И., Богословская Л.С., Васильев Б.Д. 1985. Слуховые центры продолговатого мозга наземных позвоночных. Морфо-экологические и эволюционные аспекты. М., 198 с.
- Барсова Л.И., Жердева С.В. 1986. Сравнительный цитоархитектонический анализ слуховых центров продолговатого мозга чайковых и чистиковых (отряд Ржанкообразные). — Проблемы современной биологии. Ч. 2. М. С. 256–257.
- Барсова Л.И., Жердева С.В. 1987. Формирование слуховых центров продолговатого мозга серебристой чайки в онтогенезе. — Орнитология, 22: 200–201.

- Barsova L.I., Zherdeva S.V. 1987. The development of brain stem auditory nuclei of the birds in the ontogenesys. — Symposium Verhaltensentwicklung. Reinhardtbrunn. P. 101–102.
- Барсова Л.И., Жердева С.В. 1992. Развитие слуховых ядер продолговатого мозга сороки в онтогенезе. — Экологические проблемы врановых птиц (Материалы 3-го совещания по врановым). Ставрополь: 157–159.
- Барсова Л.И., Голубева Т.Б., Солдатова И.Б. 1994. Развитие нейронов слуховых ядер продолговатого мозга в зависимости от особенности формирования слуховой чувствительности у птиц. — II нейрогистологическая конференция, посвященная памяти чл.-корр. АН СССР и АМН СССР Н.Г. Колосова «Колосовские чтения–94», Санкт-Петербург, 1994: 5–6.
- Барсова Л.И., Голубева Т.Б. 1995. Морфофункциональные корреляции в развитии периферических отделов слуховой системы врановых. — Орнитология, 26: 128–135.
- Анисимов В.Д., Барсова Л.И., Голубева Т.Б. 1995. Гнездование птиц на островах залива Лаврентия Берингова моря. — Орнитология, 26: 171–172.
- Барсова Л.И., Голубева Т.Б. 1996. Структура слуховых ядер продолговатого мозга и слуховая чувствительность серебристой чайки в онтогенезе. — Орнитология, 27: 232–241.
- Солдатова И.Б., Барсова Л.И. 1996. Развитие слуховых ядер продолговатого мозга в онтогенезе куриных. — Орнитология, 27: 298–301.
- Barsova L.I., Soldatova I.B., Kirjanovskaja N.V., Golubeva T.B. 1998. Development of brainstem auditory nuclei and hearing sensitivity. — Ostrich, 69 (3–4): 387–388.
- Golubeva T.B., Barsova L.I., Kirjanovskaja N.V. 1999. Involving of acoustic and visual information in the early behavior in birds is determined by the development of homoiothermy. — The Ring, 21 (2): 54.
- Голубева Т.Б., Барсова Л.И. 2001. Определяющая роль типа онтогенеза и экологии вида в морфо-функциональных закономерностях развития слуховой системы птиц. — Роль биостанций в сохранении биоразнообразия России (Материалы конференции, посвященной 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и 90-летию Звенигородской биологической станции им. С.Н. Скадовского). М. С. 53–54.
- Анисимов В.В., Барсова Л.И. 2002. К характеристике гнездования и эмбрионального развития белой куропатки (*Lagopus lagopus*) на полуострове Канин Нос. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 107 (2): 36–37.
- Soldatova I.B., Golubeva T.B., Barsova L.I. 2003. Development of the basilar papilla and brainstem auditory nuclei in birds with different types of ontogeny. — Die Vogelwarte (Abstract volume. 4th Conference of the European Ornithologists' Union), 42 (1–2): 122–123.
- Анисимов В. Д., Барсова, Л. И., Поповкина А.Б. 2004. Хеморецепторная реакция на запахи у синиц рода *Parus*. — Орнитология, 31: 131–138.
- Анисимов В.В., Барсова Л.И., Поповкина А.Б. 2004. Ольфакторная рецепция в кормовом поведении синиц рода *Parus* (Passeriformes, Paridae). — Зоол. журн., 83 (9): 1138–1147.
- Anisimov V.D., Barsova L.I., Popovkina A.B. 2005. Olfactory Reception in Small Passerines: Experimental Proofs. — Alauda, 73 (3): 280.
- Голубева Т.Б., Гаврилов В.М., Барсова Л.И. 2006. Развитие слухового анализатора, становление гомойотермии и состояние популяций у птенцовых птиц. Популяционная экология животных. — Материалы международной конференции «Проблемы популяционной экологии животных», посвященной памяти академика И.А. Шилова. Томск. С. 286–289.
- Анисимов В.Д., Барсова Л.И. 2009. Звуковая среда и шумовой фон биотопов птиц в природных ландшафтах России и сопредельных территорий. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 114 (4): 37–43.
- Поповкина А.Б., Анисимов В.Д., Барсова Л.И. 2010. Изучение обоняния птиц в России и за рубежом: результаты, проблемы и перспективы. — Орнитология в Северной Евразии. (Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии). Оренбург. С. 254–255.
- Анисимов В.Д., Поповкина А.Б., Барсова Л.И. 2010. Роль обоняния в кормовом и гнездовом поведении птиц-дуплогнездников. — Орнитология в Северной Евразии. (Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии). — Оренбург. С. 34–35.
- Анисимов В. Д., Барсова Л. И. 2010. Морфология структур и механика звукопередачи в среднем ухе чаек рода *Larus*. — Зоол. журн., 89 (5): 598–608.
- Анисимов В.Д., Барсова Л.И., Поповкина А.Б. 2011. Экспериментальное изучение роли ольфакторных стимулов в кормовом поведении обыкновенного поползня. — Орнитология, 36: ... (настоящий выпуск).

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА ПОЯРКОВА

24.03.1955 г. – 15.11.2010 г.

Николай Дмитриевич Поярков родился 24 марта 1955 года в Москве в семье выдающегося зоолога, заведующего кафедрой зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ, профессора Николая Павловича Наумова (1902–1987). Отец и мать Николая — Дмитрий Валериевич Поярков (1923–1994) и Наталия Николаевна Наумова (Пояркова) (1928–1967) окончили кафедру зоологии позвоночных МГУ. Наталия Николаевна во время полевых работ заболела геморрагической лихорадкой и после длительной и тяжёлой болезни скончалась в 1967 г., оставив трёх сыновей: старшего Андрея, среднего Николая и младшего Алексея, умершего в 23-летнем возрасте. Случилось так, что дети остались на попечении дедушки Николая Павловича и бабушки Веры Васильевны Наумовой (Потехиной) (1904–1988) — женщины удивительной красоты и редкой души. До конца своих дней бабушка была истинным ангелом-хранителем внуков и всей семьи. В семье царили мир и любовь. Внуки в прямом смысле росли на шее деда в окружении неизменных собак, белок и редких птиц (любимой всеми голубой сороки и умной галки). С раннего детства вместе с дедом внуки работали в саду и наблюдали за птицами на даче, в её окрестностях и других местах Подмосковья. В 1972 году Николай закончил московскую среднюю школу № 119 и, не колеблясь в выборе профессии, поступил на Биофак МГУ. Все внуки Николая Павловича учились на кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных животных МГУ. Николай окончил её в 1977 году по специальности «биолог-зоолог». Дипломная работа, выполненная под руководством Р.Л. Бёме, была посвящена изучению сравнительной экологии кряквы и касатки в Среднем Приамурье. В том же 1977 году Николай был зачислен на должность младшего научного сотрудника проблемной лаборатории бионики Биологического факультета МГУ. В 1992 г. он был переведён на должность научного сотрудника кафедры зоологии позвоночных животных и общей экологии, а с 1999 г. занимал должность старшего научного сотрудника кафедры зоологии позвоночных. Все эти годы основным районом непрерывных экспедиционных работ оставался Дальний

Восток России, а основной группой птиц с 1978 по 1990 г. — гусеобразные, изучаемые по всем ключевым аспектам зоогеографии, экологии, поведения, эволюции, охраны и экологической оптимизации их местообитаний и ландшафтных участков. Особое внимание было сосредоточено на уникальных районе озёр Нижнего Приамурья — от Хабаровска до Амурского лимана. Уже первый период творчества (1977–1983 гг.) свидетельствует о высоком профессионализме исследователя, намечавшего не только широкий, но и творчески оригинальный круг изучаемых проблем. Из 6 опубликованных работ 3 носят безусловно пионерный характер («О территориальном и групповом поведении речных уток», «Территориальные отношения выводков речных уток», «Изменчивость территориальных отношений выводков речных уток»). В те годы именно проблемы территориальности, углублённого изучения этологических программ и проблем на видовом и тем более групповых уровнях приобретали на кафедре черты новых (глубинных) аспектов популяционной и эволюционной экологии (в том числе и этологии). Уже в 1983 г. Николая Дмитриевича назначают начальником Орнитологического отряда Комплексной экспедиции по изучению районов строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). В задачи отряда, кроме общей организации, обеспечения безопасности работ, обучения студентов входили широкомасштабные и разносторонние исследования ресурсов гусеобразных огромной территории. Особое внимание уделялось системе крупнейших озёр Нижнего Приамурья (Болонь, Удыль, Орель, Чля и др.), анализу фаунистических и зоогеографических особенностей региона, его положения в общей исторической и ландшафтной специфике Восточной Азии, выявлению фаунистических и видовых рефугиумов и резерватов гусеобразных, в том числе реликтовых и эндемичных видов. В 1990–1991 гг. по сходной тематике Николай Дмитриевич работал на Северном Сахалине. В 1992 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Эколого-географический анализ гусеобразных Нижнего Приамурья», где, кроме обсуждения теоретических вопросов, были приведены во многом уникальные данные по аутоэкологии 23 видов, рассмотрены проблемы охраны отдельных видов и фауны птиц в целом. Предприняты первые попытки реконструкции истории возникновения и развития отдельных видов, их экологических и таксономических групп. Намечены конкретные мероприятия по организации охраны и рациональному использованию региональных ресурсов. В эти годы (1984–1992) Николай Дмитриевич публикует 19 своих основополагающих работ. Одним из основных его соавторов становится В.Г. Бабенко. Среди работ этого периода привлекают внимание статьи «Население гусеобразных крупных озёр Нижнего Приамурья» (1984), «Изменения численности водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье за последние 10 лет» (1984), «Орнитогеографические особенности открытых ландшафтов Нижнего Приамурья» (1984), «Зоогеографические аспекты распределения птиц в открытых ландшафтах Нижнего Приамурья» (1986), «Ресурсы и состояние местообитаний водоплавающей дичи в низовьях Амура и Амгуни» (1986), «О редких птицах реки Амгунь» (1986), «Охрана водоплавающих птиц на крупных озерах Нижнего Приамурья» (1991), «Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья» (1991), «К вопросу о происхождении утки-касатки и сухоноса» (1991), «Современное состояние популяции сухоноса в России» (1992, на английском языке).

В 1993–1995 гг. Николай Дмитриевич принимает участие в совместной Российско-Американской программе по выяснению состояния популяций птиц, в первую очередь гаг, в тундрах Северо-Востока Азии. В этой программе широко использовались авиаучёты и авиаобследование обширных территорий приморских тундр Восточной Сибири. В 1993 году обследованы побережья от Чаунской губы до низовий Колымы, в 1994 г. — от дельты Колымы до дельты Лены. В 1995 году — более южные, внутренние участки тундр в низовьях Колымы, Яны и Индигирки. По материалам этих работ в соавторстве с американскими коллегами Вильямом Эддриджем и Джоном Ходжесом написана монография. В июле-августе 1994 года в рамках Российско-Американского соглашения по охране перелётных птиц совместно с американскими орнитологами проведены полевые работы в нескольких природных заказниках в долине Юкона, в том числе в дельте Юкона-Кускоквима. Смысл программы заключался в обмене опытом, постановке проблем, обсуждении и отработке новых методик работы с гусеобразными птицами с целью их исследования и охраны. Николаю Дмитриевичу удалось поработать на зимовках наших водоплавающих птиц в Корее, северном и центральном Китае.

В 1995–1997 гг. он работал совместно с неправительственной канадской консалтинговой организацией LGL Limited по обследованию природных комплексов в долине среднего течения Оби и Северного Сахалина. Целью исследований было составление природных паспортов для минимизации вредных последствий нефтепромысла на предполагаемых лицензионных территориях. В июне-июле 1997 г. стажировался в LGL Limited в г. Сиднее (Британская Колумбия, Канада) для приобретения опыта по работе с правительственными и неправительственными организациями при проведении природоохранных и консалтинговых проектов. В этот период (1993–1999) опубликовано 14 работ, 6 из них на английском языке. Цикл статей посвящён проблеме выявления и защиты районов повышенной численности отдельных видов и экологических групп водоплавающих птиц Приамурья (особенно сухоноса). Среди наиболее важных работ этого периода — «Программа совместных американо-российских авиаучётов птиц на северо-восточном побережье Азии», «Материалы по фауне птиц открытых ландшафтов северного Сахалина», «Население птиц острова Чкалова (залив Счастья, Амурский лиман)», «Представители трибы гусиных в Нижнем Приамурье». В 1998 г. в Бюллетене МОИП опубликована уникальная и в наши дни статья «Опыт разработки функциональной системы охраняемых водно-болотных угодий Нижнего Приамурья для водоплавающих птиц». Статья безусловно докторского уровня, в сжатом изложении формулирующая принципиально новый «функциональный» уровень организации охраняемых территорий не только для гусеобразных, но и для многих других таксономических и экологических группировок птиц. При этом именно гусеобразные выработали в процессе эволюции фауно-, эко- и ценогенезов пространственно обособленные формы группировок: мест своего пребывания, закреплённых в явлениях «гнездовых», «защитных», «кормовых» биотопов; районов массовых скоплений на линьке и зимовках; отдыха на осенних и весенних перелётах; скоплений самцовых групп (утки) и неразмножающихся молодых, не достигающих половой зрелости в первые годы жизни. Пионерная работа подобного плана, зревшая на кафедре и в лаборатории как докторская диссертация Николая Дмитриевича, к сожалению, не была завершена. Несмотря на это, публикация в Бюллетене МОИП наглядно свидетельствует о выдающемся объёме собранных и обработанных данных, теоретических обобщений, оригинальности и новизне основных подходов. Были обобщены и в ряде случаев дополнены видовые группировки птиц по типам фаун Б.К. Штегмана. Более чётко сформулированы ключевые экологические и поведенческие (этологические) адаптации многих видов. В предварительном варианте разработано представление о терморефугиумах — феномене, часто имеющем ключевое значение в жизни водоплавающих и околоводных форм. К сожалению, только в беседах сохранились интереснейшие находки и подходы к проблемам палеогенеза ландшафтов древнего Приамурья, проблемам пространственно-этологической структуры популяций гусеобразных Восточной Евразии, так увлеченно разрабатывавшихся дедом Николая Дмитриевича Николаем Павловичем Наумовым. Интересные мысли были связаны с проблемой типов поселений птиц.

Следующее пятилетие (2000–2004 гг.), безусловно, становится творческой вершиной работ Николая Дмитриевича. В эти годы опубликовано (частично в соавторстве) 13 работ. Практически все работы этого цикла характеризуют исследователя не только как профессионала высокого класса, но и как гражданина, социально ответственного за судьбы отечества — черта, в высшей степени характерная для творчества его великого деда. Упомянем несколько работ подобного плана: «Атлас распределения птиц в приморских тундрах северо-востока Азии (по материалам авиаучётов 1993–1995 годов, соавторы Дж. Ходжес и В. Элдридж)», «Совместный проект РГГ и Японской ассоциации по охране диких гусей «Изучение и охрана сухоноса в России»», «К вопросу о ключевых орнитологических территориях в Хабаровском крае», «Наука о водоплавающих птицах России на рубеже веков: взгляд в будущее», «Тенденции изменения численности гусеобразных Нижнего Приамурья за последние 20 лет», «Сухонос: вопросы происхождения, динамики численности, биологии и охраны». Пятилетие 2005–2010 гг., на наш взгляд, можно назвать поистине прощальным фейерверком выдающегося зоолога. Практически все 19 работ этих лет опубликованы в соавторстве с известными специалистами «гусиного мира». Назовем имена соавторов гусиной команды: Е.Е. Сыроечковский, А.Г. Росляков, В.М. Сапаев, А.Б. Поповкина, Ш. Болдбаатар, Т. Жавхланцэцэг, А.А. Банникова, В.А. Оста-

пенко, Н.И. Скуратов, Б.М. Звонов, С.А. Букреев, С.В. Волков, А.В. Кондратьев, Д.С. Дорофеев. Важно отметить, что среди соавторов последних работ как предвестники новых свершений появляются имена молекулярных генетиков (А.А. Банникова, А.В. Кленова, М.В. Холодова) и имена участников многолетних монгольских экспедиций (Ш. Болдбаатар, Т. Жавхланцэцэг, А.А. Банникова, Б.М. Звонов, М.Н. Дементьев). Отметим несколько наиболее важных работ: «Предпосылки создания устойчивой искусственной популяции и реинтродукции сухоносов в России» (2005), «История исследований филогенетических отношений и построения систем гусеобразных (Anseriformes)» (соавтор А.Б. Поповкина) (2005), «Современная наука о гусеобразных — достижения и проблемы» (соавторы А.В. Кондратьев, Е.Е. Сыроечковский) (2005), «Динамика населения утиных на некоторых водоёмах Нижнего Приамурья за последние 20–25 лет» (2005), «Редкие и исчезающие гусеобразные Евразии» (соавторы В.А. Остапенко, Н.И. Скуратов) (2006), «Материалы по гусеобразным северо-западной и центральной Монголии» (соавторы Ш. Болдбаатар, С.А. Букреев, М.Н. Дементьев, Б.М. Звонов, Т. Жавхланцэцэг) (2009), «Генетическое разнообразие гуся сухоноса на территории России: анализ полиморфизма контрольного региона митохондриальной ДНК» (соавторы А.В. Кленова, М.В. Холодова) (2010).

Наконец, особое место в творческой жизни Николая Дмитриевича, особенно в последние годы, занимала проблема эколого-фаунистических исследований на территории Монголии. Эта поистине грандиозная работа была начата ещё в послевоенные годы Н.П. Наумовым, и в ней участвовали многие поколения студентов, аспирантов и сотрудников кафедры зоологии позвоночных МГУ. В 1980–1990-х годах работа была продолжена под руководством В.Е. Соколова. Участие в ней Николая Дмитриевича обозначило формирование новой идеологии исследований — перехода к элементам «конкретной» или «визуальной» экологии. В результате к настоящему времени в базах данных появились оцифрованные слайды нескольких поколений участников Монгольских экспедиций. Среди основателей коллекции — В.С. Лобачев, Е.В. Ротшильд, П.П. Дмитриев, Д.Г. Дервиз. Большие массивы данных в последние годы получены от А.А. Банниковой, Б.М. Звонова, М.Н. Дементьева, ряда монгольских исследователей и самого Н.Д. Пояркова, ставшего не только основателем, но и координатором этой программы.

При непосредственном участии Николая Дмитриевича созданы филиал Хинганского заповедника (Амурская область), краевой заказник «Дальжинский» и ООПТ «Ключевая орнитологическая территория Холан». Местные заказники «Болонь» и «Удыль» (Хабаровский край) преобразованы в заказники федерального значения. Ряд очерков составлен для Красных книг России, Дальнего Востока и Средней Азии. Николай Дмитриевич принимал активное участие в программах Союза охраны птиц России («Ключевые орнитологические территории России»). В последние годы участвовал в международных проектах по сохранению редких видов водоплавающих птиц.

Поистине неопределима многолетняя педагогическая деятельность Николая Дмитриевича. Многие поколения студентов, аспирантов и молодых сотрудников кафедры не только работали с ним в экспедициях, но и получали профессиональный опыт полевых исследований во время практик, организатором и руководителем которых Николай Дмитриевич был многие годы. Маршрутные зимние и стационарные практики всегда оставляли незабываемый след в сердцах студентов, получивших знания от выдающегося профессионала. Зимние практики в Азербайджане, Туркмении и других районах бывшего СССР стали легендой нескольких поколений.

С 1994 г. Николай Дмитриевич участвовал в работах по проектам РФФИ, программам «Университеты России», «Биоразнообразие», «Интеграция высшей школы и академической науки» и др. На протяжении многих лет он активно работал в редколлегиях «Орнитологии» и «Казарки». Он был одним из тех, кто стоял у истоков создания Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. Вот как пишут об этом времени его друзья и коллеги в своих воспоминаниях о Николае Дмитриевиче, опубликованных в 13 выпуске «Казарки»: *«Холодным осенним вечером 1994 г. в Москве собрались несколько человек, обеспокоенных судьбой «гусяной» науки. Они решили обсудить эту судьбу и принять в ней участие — не по долгу службы, не по указанию начальства, а по велению души. Одним из инициаторов этой встречи был Ни-*

колай Поярков. Многие помнят, как он буквально светился от счастья в эти дни: мы создали Рабочую группу по гусям! Впереди было столько увлекательной и нужной работы, большие свершения и маленькие неудачи, семинары, конференции, «Казарка»... И Коля всегда был «на переднем крае» — с первых, самых трудных шагов «новорождённой» РГГ до самых последних часов своей жизни. Он неизменно принимал живейшее участие во всех без исключения событиях, связанных с любимой «гусиной группой» — от разработки Устава до обсуждения картинок для сувенирных кружек, подходя к каждому из них со всей серьёзностью, стараясь не упустить ни малейшей детали. В 2005 г. Николай Дмитриевич был избран председателем Бюро РГГ.»

И закончить хочется словами ближайших друзей: «Коля был очень общительным и открытым человеком; он умел находить общий язык с кем угодно — и с высоким начальством в строгих кабинетах, и с охотниками у таёжного костра, и даже с животными. Когда в зоопарке он подходил к вольерам, попугаи, знавшие его не один год, тут же спускались к нему с веток — не за лакомством, а для того, чтобы «поговорить». Коля умел удивить и порадовать друзей — душевной песней, увлекательным рассказом, фантастически вкусным блюдом, а в трудную минуту всегда находил способ их поддержать и помочь, забыв про все свои дела и заботы. Всё это он делал как-то незаметно, и только сейчас мы поняли, какое большое место он занимал в нашей жизни. Он не собирался подводить итоги. На столе остались включённый компьютер и недописанная статья, в шкафу — спальник, рюкзак и болотные сапоги... Коля жил стремительно. И стремительно ушёл. И в то, что это действительно случилось, до сих пор верится с трудом. Ведь он так любил жизнь! А мы любили его».

Коллектив кафедры зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ